

Научная статья

УДК: 81'23

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-3-102-10>

© Лариса Александровна Пиотровская, 2021

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,
larisa11799@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0195-5194>

© Larisa A. Piotrovskaya, 2021

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia,
larisa11799@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0195-5194>

Чувства vs эмоции: категоризация эмоциональной сферы носителями русского и английского языков (результаты экспериментального исследования)

Аннотация. В статье сравнивается соотнесение слов-названий эмоций (56 русских и 64 английских слова), таких как *восхищение, отвращение, гнев, страх, злоба*, с двумя базовыми психологическими категориями – «чувства» и «эмоции» – взрослыми носителями двух языков (по 30 испытуемых в каждой группе). Анализ результатов классификационного эксперимента выявил существенные различия между двумя группами: носители русского языка в большей степени дифференцируют понятия «эмоция» и «чувство», тогда как для носителей английского языка *feeling* имеет статус слова с обобщающим названием разных эмоциональных явлений.

Ключевые слова: чувство, эмоция, категоризация, эксперимент.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00284 «Психолингвистическое исследование эмоциогенности учебных текстов (формирование эмоции интереса)»).

Feelings vs emotions: categorisation of emotional sphere by Russian and English native speakers (the experimental results)

Abstract. The article compares reference of emotion terms (56 Russian and 64 English words), such as *admiration, abhorrence, anger, fear, malice*, by adult Russian and English native speakers (30 subjects in each group) to basic psychological categories, namely “feelings” and “emotions”. The analysis of classification experiment has revealed that there are critical differences between two groups. Russian speakers draw a distinction between two notions, i. e. “emotion” and “feeling”, far more so than English ones, whereas for English speakers the general word denoting different emotional phenomena is *feeling*.

Keywords: feeling, emotion, categorisation, experiment.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR (Project No. 20-012-00284 “Psycholinguistic study of the emotogenicity of educational texts (formation of interest emotion)”).

Введение

С середины XX в., в связи с активным изучением процессов категоризации¹, принято разграничивать понятия «категоризация» и «классификация»: процесс категоризации включает в себя такие основные когнитивные операции, как сравнение, отождествление, выявление сходств и различий², а также отнесение объекта к более общему классу, категории³; классификация предполагает прежде всего членение внешнего и внутреннего мира. Кроме того, значимым считаем и разграничение понятий «смысл» и «значение», а следовательно, важно изучать наивную картину мира с точки зрения характеристики содержания сознания человека и стоящую за ней индивидуальную систему знаний.

Объектом познавательной деятельности личности служит как внешний, материальный мир, так и мир внутренний, в том числе эмоциональная сфера. Очевидно, что эмоциональный опыт носителей языка находит отражение в словах, обозначающих не только различные эмоциональные явления (например, *радость, удивление, сожаление, страх, гнев*), но и базовые психологические категории, основными из которых являются «чувства» и «эмоции». Несмотря на то, что в эмоциональной сфере психологами, помимо чувств и эмоций, выделяются также аффекты и настроения⁴, термины «чувства» и «эмоции» считаются ключевыми. Г. Х. Шингаров, в работе которого проблема соотношения чувств и эмоций занимает центральное место, подчеркивает, что разграничение данных психических явлений обусловлено различием сугубо человеческих (этических, эстетических, познавательных) чувств и эмоциональных реакций, свойственных в равной степени человеку и животным⁵. По этой причине в качестве особых признаков чувств отмечаются осознанность, большая доля когнитивной составляющей⁶. Кроме того, эмоции выполняют адаптивную функцию, способствуют саморегуляции системы, представляют собой реакцию на конкретную ситуацию, характеризуются меньшей длительностью. Чувства, напротив, отличаются большей стабильностью и рефлексией и коррелируют с личностными качествами человека.

Для того чтобы узнать, каким образом в сознании личности происходит структурирование информации, связанной с эмоциональной сферой, разделяют ли наивные

¹ См., например: Rosh E. N. Human Categorization // *Advances in Cross-Cultural Psychology* / edited by N. Warren. – London: Academic Press, 1977. – Vol. 1. – P. 1–72; Jackendoff R. *Semantic and Cognition*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983. – 283 p.; Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.; Фрумкина Р. М. и др. *Семантика и категоризация*. – Москва: Наука, 1991. – 168 с.

² Кубрякова Е. С. и др. *Краткий словарь когнитивных терминов*. – Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С. 42–45.

³ См., например: Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – Москва: Наука, 1984. – 175 с.

⁴ См., например: Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии*. – Санкт-Петербург: Питер Ком, 1998. – С. 574–583.

⁵ Шингаров Г. Х. *Эмоции и чувства как формы отражения действительности*. – Москва: Наука, 1971. – С. 148.

⁶ Там же. – С. 153.

носители языка понятия «чувство» и «эмоция» и есть ли разница в такой категоризации для носителей русского и английского языков, был проведен эксперимент, направленный на интуитивное разграничение соответствующих понятий.

Основная часть

Список слов, называющих эмоциональные явления, был составлен на основе анализа психологических работ, а также толковых и переводных словарей. Количество слов английского языка оказалось несколько больше, поскольку в англоязычных словарях представлено больше синонимов. В общий список вошло 56 наименований русского языка и 64 номинации английского языка: *боязнь, веселье, вина, волнение, возмущение, возбуждение, восторг, восхищение, гнев, горе, грусть, досада, жалость, замешательство, злоба, злость, испуг, интерес, изумление, ликование, любопытство, любовь, мука, мучение, наслаждение, негодование, ненависть, неприязнь, недоумение, омерзение, опасение, отвращение, печаль, презрение, раздражение, радость, раскаяние, скука, смущение, смятение, сожаление, сострадание, страх, стыд, счастье, тоска, торжество, тревога, трепет, удивление, удовлетворение, удовольствие, ужас, умиление, уныние, ярость; abhorrence, admiration, agitation, anxiety, anger, annoyance, anguish, alarm, amazement, astonishment, aversion, bewilderment, boredom, compassion, confusion, contempt, curiosity, disgust, dejection, delight, detestation, dread, embarrassment, enjoyment, excitement, exaltation, fear, fright, fun, fury, gladness, guilt, grief, happiness, hatred, horror, interest, irritation, joy, loathing, love, malice, perplexity, pity, pleasure, rage, remorse, repentance, repugnance, resentment, sadness, satisfaction, shame, sorrow, spite, surprise, tedium, terror, torture, torment, trepidation, triumph, wonder, uneasiness.*

Русскоязычным испытуемым в количестве 30 человек (студенты технического вуза, 20–22 года; 70 % – мужчины, 30 % – женщины) и такому же числу англоговорящих информантов (студенты Бристольского университета, 20–23 года; 60 % – мужчины, 40 % – женщины) было предложено отнести каждое наименование к группе слов, обозначающих чувства или эмоции (feelings or emotions), или указать на отсутствие корреляции с этими категориями (в этом случае предлагался вариант «затрудняюсь ответить»). В связи с большим объемом слов с целью получения более достоверных результатов и облегчения задачи для испытуемых эксперимент проводился в два этапа, на каждом из которых предъявлялась половина лексических единиц. При этом слова были разделены по группам таким образом, чтобы синонимичные наименования встречались на разных этапах¹.

При обработке полученных результатов исследования использовались формулы статистической обработки экспериментального материала, предложенные Е. В. Сидоренко².

¹ Эксперимент был проведен магистрантом РГПУ им. А. И. Герцена Дарьей Александровной Пономаревой.

² Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – 350 с.

Были выдвинуты две гипотезы: 1) H_0 – нулевая гипотеза об отсутствии различий, согласно которой распределение «эмоция – чувство – затрудняюсь ответить» не отличается от равномерного и является статистически незначимым; 2) H_1 – гипотеза о значимости различий, согласно которой распределение разных реакций отличается от равномерного и, таким образом, статистически значимо¹.

Для каждого стимульного слова определялось значение $\chi^2_{\text{эмп}}$ по формуле:

$$\chi^2_{\text{эмп}} = \sum (f_s - f_T)^2 / f_T, \quad (1)$$

где f_T – средняя величина признака; $f_s - f_T$ – отклонение выборочной частоты от средней; Σ – знак суммирования.

Далее были рассчитаны теоретические частоты для равномерного распределения по формуле:

$$f_T = n/k, \quad (2)$$

где n – число наблюдений (в нашем случае – общее количество реакций испытуемых, т. е. 30); k – число разрядов (в нашем случае – количество предложенных вариантов ответов, т. е. 3). Следовательно, $f_T = 10$. Затем были проведены расчеты для каждого стимульного слова и определено число степеней свободы. В большинстве случаев, как отмечает Е. В. Сидоренко, одно и то же количество наблюдений может оказаться как значимым, так и незначимым – в зависимости от количества наблюдений в исследуемой выборке, иначе говоря – от количества степеней свободы², рассчитываемого по формуле:

$$v = k - 1, \quad (3)$$

где $k - 1$ – число вариационного ряда за вычетом числа условий, при которых оно было сформировано. В нашем случае количество степеней свободы $v = k - 1 = 3 - 1 = 2$. Таким образом, мы не свободны в установлении количества ответов испытуемых в третьем разряде, «свобода» распространяется на первые две ячейки.

Полученные эмпирические данные были сопоставлены с критическими значениями χ^2 ($\chi^2_{\text{крит}}$), которые определялись по таблице IX приложения 1 для уровней статистической значимости $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$ при числе степеней свободы, равном двум³: «Если эмпирическое значение критерия равняется критическому значению, соответствующему $p \leq 0,05$, или превышает его, то H_0 отклоняется, но мы еще не можем определенно принять H_1 . Если эмпирическое значение критерия равняется критическому значению, соответствующему $p \leq 0,01$, или превышает его, то H_0 отклоняется и принимается H_1 . <...> Вправо от критического значения $Q_{0,01}$ простирается “зона значимости” – сюда попадают эмпирические значения, превышающие $Q_{0,01}$ и, следовательно, безусловно значимые. Влево от критического значения $Q_{0,05}$ простирается “зона незначимости” – сюда попадают значения Q , которые ниже $Q_{0,05}$ и, следова-

¹ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – С. 24.

² Там же. – С. 27.

³ Там же. – С. 328.

тельно, безусловно незначимы. <...> Эмпирическое значение критерия попадает в область между $Q_{0,05}$ и $Q_{0,01}$. Это зона “неопределенности”: мы уже можем отклонить гипотезу о недостоверности различий (H_0), но еще не можем принять гипотезы об их достоверности (H_1)»¹.

Итак, с учетом этих показателей гипотеза H_0 ($\chi^2_{\text{эмп}} < \chi^2_{0,05}$) была подтверждена лишь для 8 слов русского языка (*интерес, омерзение, смятение, сожаление, торжество, трепет, умиление, уныние*) и 7 – английского (*abhorrence, detestation, fun, gladness, tedium, torment, trepidation*). В зону «неопределенности» ($\chi^2_{0,01} < \chi^2_{\text{эмп}} < \chi^2_{0,05}$) попали 7 русских наименований эмоций (*восхищение, злость, наслаждение, печаль, скука, смущение, удовольствие*) и 5 английских (*enjoyment, malice, sadness, spite, torture*).

Таким образом, альтернативная гипотеза о статистической значимости различий была принята для 73,2 % русских слов и 81,2 % английских ($\chi^2_{\text{эмп}} \geq \chi^2_{0,01}$). Значение критерия $\chi^2_{\text{эмп}}$ для этих лексических единиц варьирует от 9,8 (русский язык) и 9,6 (английский язык) до 48,6. Чем выше показатель статистической значимости различий, тем более согласованным и достоверным является распределение реакций на стимульное слово и, следовательно, тем более определенным является статус эмоционального явления для наивного носителя языка.

Далее будут проанализированы в основном номинации эмоциональных явлений, которые большинством информантов квалифицировались как чувство или эмоция. В качестве минимального указывалось значение $\chi^2 > 20$, поскольку этот показатель отражает категоризационное решение большей части испытуемых (более 60 % от максимально возможного количества ответов).

Начнем со сравнительной квалификации русскоязычными и англоговорящими информантами эмоций, которые К. Е. Изард считает фундаментальными (basic emotions), так как они являются врожденными и межкультурными: interest, joy, surprise, grief, anger, disgust, contempt, fear, shame, guilt² (интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина). Ответы испытуемых в обеих группах оказались достаточно согласованными, однако большая часть эмоциональных явлений определялась носителями русского и английского языков как члены разных категорий.

Носители обоих языков отнесли к одной и той же категории (хотя и с разной степенью согласованности) лишь 4 номинации фундаментальных эмоций из 10.

К категории «чувство» русскоязычные и англоговорящие испытуемые причислили 3 эмоциональных явления:

- 1) *вина* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 48,6$; распределение ответов: «чувство» – 28, «эмоция» – 1, «затрудняюсь ответить» – 1)³; ср. *guilt* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,8$; 23 – 5 – 2);
- 2) *страх* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,8$; 28 – 0 – 2); ср. *fear* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,8$; 28 – 2 – 0);
- 3) *стыд* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 33,8$; 27 – 3 – 0); ср. *shame* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 33,8$; 27 – 3 – 0).

¹ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – С. 30–31.

² Izard C. E. Human Emotions. – New York: Plenum Press, 1977. – P. 83–92.

³ Здесь и далее ответы информантов приводятся в одинаковой последовательности.

Обращают на себя внимание практически одинаковые количественные данные по двум последним номинациям.

Одно эмоциональное явление испытуемые обеих групп отнесли к эмоциям: *гнев* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 34,2; 4 - 25 - 1$); ср. *anger* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 33,8; 3 - 27 - 0$); при этом степень согласованности ответов носителей русского и английского языков сопоставима. Аналогичные результаты были получены и по синонимичным названиям эмоциональных явлений; ср.: *ярость* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 30,2; 5 - 24 - 1$) и *fury* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 43,4; 2 - 27 - 1$), а также *rage* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,2; 4 - 26 - 0$).

Пять фундаментальных эмоций носители русского и английского языков отнесли к противоположным категориям:

1) *радость* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,0; 25 - 5 - 0$), тогда как *joy* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,4; 4 - 23 - 3$);

2) *горе* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 33,8; 27 - 3 - 0$), а *grief* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 34,2; 4 - 25 - 1$);

3) *презрение* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,4; 26 - 2 - 2$), в отличие от *contempt* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,2; 6 - 24 - 0$);

4) *удивление* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,4; 2 - 26 - 2$), тогда как *surprise* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,0; 25 - 5 - 0$);

5) *отвращение* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,8; 5 - 23 - 2$), в то время как *disgust* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,8; 22 - 5 - 3$); ср. также синонимичные лексемы: *loathing* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,8; 28 - 2 - 0$), *aversion* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 33,8; 25 - 2 - 3$), *repugnance* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,8; 22 - 3 - 5$).

Выше уже были приведены ответы на синонимичные лексемы, свидетельствующие о том, что категоризация этих 5 фундаментальных эмоций носителями русского и английского языков не случайна. Добавим еще одно подтверждение; ср.: *изумление* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 22,4; 2 - 22 - 6$), в отличие от *astonishment* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,6; 25 - 4 - 4$) и *wonder* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 34,2; 25 - 4 - 1$) – чувства.

Гораздо реже слова, являющиеся синонимами, наивные носители одного из языков относили к противоположным категориям, например: *испуг* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,4; 3 - 24 - 3$) – эмоция, в отличие от *страх* – чувство; но *fright* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 33,8; 27 - 3 - 0$), как и *fear*.

Наиболее существенные различия были получены по категоризации еще одной фундаментальной эмоции. Половина носителей русского языка не смогла отнести *интерес* ни к категории «эмоция», ни к категории «чувство», в то время как ответы остальных информантов распределились практически поровну между двумя другими вариантами ($\chi^2_{\text{эмп}} = 3,8; 8 - 7 - 15$). В то же время англоговорящие испытуемые с высокой степенью согласованности отнесли *interest* к категории «чувство» ($\chi^2_{\text{эмп}} = 43,4; 27 - 2 - 1$).

Далее сравним распределение по двум категориям остальных эмоциональных явлений. За точку отсчета принимаются ответы испытуемых одной из групп при условии, что в этой группе значение $\chi^2_{\text{эмп}}$ выше 20. По результатам эксперимента в группе носителей русского языка таких эмоциональных явлений обнаружено 22 (из 56), а в группе носителей английского языка – 32 (из 64), т. е. 50 %. Выделим 4 типа разных категоризационных решений русскоязычных и англоговорящих информантов.

Во-первых, так же, как и при категоризации фундаментальных эмоций, некото-

рые эмоциональные явления испытуемые обеих групп отнесли к противоположным категориям:

1) *likovanie* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 34,2; 1 - 25 - 4$), тогда как *exaltation* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 34,2; 25 - 4 - 1$), при этом степень достоверности распределения реакций в разных группах испытуемых (χ^2) одинакова;

2) *razdrazhenie* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,8; 5 - 23 - 2$), в отличие от *annoyance* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,4; 26 - 2 - 2$).

Во-вторых, значительное количество эмоциональных явлений носители английского языка согласованно отнесли к категории «чувство», тогда как в группе носителей русского языка либо получены статистически незначимые различия, либо значения попадают в «зону неопределенности», либо треть испытуемых определили соответствующее эмоциональное явление как «эмоцию» (слова английского языка приведены в порядке от большего значения $\chi^2_{\text{эмп}}$ к меньшему),

- 1) *anxiety* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,8; 28 - 2 - 0$); ср. *opasenie* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 10,4; 18 - 8 - 4$);
- 2) *admiration* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,6; 24 - 2 - 4$); ср. *vosхищение* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 7,1; 14 - 3 - 13$);
- 3) *hatred* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,6; 24 - 2 - 4$); ср. *nenavist'* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 10,0; 20 - 10 - 0$);
- 4) *bewilderment* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,6; 24 - 2 - 4$); ср. *zameshatel'stvo* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 9,8; 5 - 18 - 7$);

- 5) *pleasure* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,2; 26 - 4 - 0$); ср. *udovol'stvie* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 6,2; 15 - 11 - 4$);
- 6) *delight* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,4; 23 - 3 - 4$); ср. *naslajdenie* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 6,2; 16 - 9 - 5$);
- 7) *terror* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 25,0; 25 - 5 - 0$); ср. *uzhas* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 15,2; 6 - 20 - 4$);
- 8) *resentment* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,8; 22 - 5 - 3$); ср. *negodovanie* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 13,4; 8 - 19 - 3$);
- 9) *pity* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,2; 24 - 6 - 0$); ср. *sozhalenie* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 3,8; 12 - 13 - 5$).

Если же взять за основу согласованные результаты, полученные в группе русскоязычных испытуемых, то подобных несоответствий несколько меньше:

- 1) *lyubov'* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,8; 28 - 2 - 0$); ср. *love* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 10,0; 10 - 20 - 0$);
- 2) *vozbuzhdenie* – эмоция ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,6; 4 - 24 - 2$); ср. *agitation* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 12,6; 19 - 4 - 7$);
- 3) *gryust'* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,8; 22 - 5 - 3$); ср. *sadness* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 6,8; 12 - 18 - 0$) и *sorrow* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 14,8; 8 - 22 - 0$);
- 4) *sostradanie* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,6; 22 - 4 - 2$); ср. *compassion* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 9,6; 14 - 14 - 2$);
- 5) *zloba* – чувство ($\chi^2_{\text{эмп}} = 20,6; 21 - 8 - 1$); ср. *malice* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 6,8; 16 - 6 - 8$).

В-третьих, одинаковую квалификацию получило крайне небольшое количество сопоставимых эмоциональных явлений, при этом все они были отнесены к категории «чувство»:

- 1) *trevoга* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,6; 22 - 8 - 0$) и *anxiety* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,8; 28 - 2 - 0$);
- 2) *zhalost'* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,2; 24 - 6 - 0$) и *pity* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 21,2; 24 - 6 - 0$);
- 3) *rasкаяние* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 29,4; 24 - 3 - 3$) и *remorse* ($\chi^2_{\text{эмп}} = 38,4; 26 - 2 - 2$).

В-четвертых, обращает на себя внимание также существенное различие количества эмоциональных явлений, отнесенных носителями разных языков к категориям «чувство» и «эмоция» (учитываются только результаты, при которых одинаковый ответ был получен не менее чем от 21 испытуемого): в группе носителей русского

языка в категорию «чувство» определено 14 наименований эмоциональных явлений, а в категорию «эмоция» – 11 (при общем количестве лексем 56); в то время как в группе англоговорящих информантов 28 и 7 наименований соответственно (при общем количестве лексем 64). Это позволяет сделать вывод о том, что носители русского языка в равной степени оперируют категориями «чувство» и «эмоция», а для наивного носителя английского языка категория «чувство» оказывается более широкой.

Выводы

Поскольку число испытуемых в обеих группах соответствовало нижней границе, при которой критерий χ^2 является достоверным (30 человек)¹, все представленные ниже выводы следует считать предварительными и подлежащими проверке на более широкой выборке.

1. В целом категоризация эмоциональной сферы, признанная психологами, оказывается действенной только для определенной группы слов, дифференцированных в сознании наивных носителей русского и английского языков, причем более значимым разграничение категорий «чувства» и «эмоции» является для представителей русской культуры. Англоязычные испытуемые в основном относили большинство слов к категории “feeling” («чувство»).

2. Наиболее согласованные ответы как в русскоязычной, так и в англоязычной аудитории были получены на слова-стимулы, называющие фундаментальные эмоции: *интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина; interest, joy, surprise, grief, anger, disgust, contempt, fear, shame, guilt*. Однако большая часть этих эмоциональных явлений получила разную категоризацию в двух группах испытуемых.

3. Категории «чувство» и «эмоция» представляют собой в сознании носителей двух сравниваемых языков не равноправные сущности, а совокупности, имеющие внутреннюю структуру, которая может быть описана в терминах «ядро – периферия», при этом степень типичности элементов одной категории в значительной степени различается по языкам и обусловлена культурными особенностями. Для носителей русского языка к ядру категории «чувство» относятся *вина* ($\chi^2_{\text{эм}} = 48,8$), а также *любовь* и *страх* ($\chi^2_{\text{эм}} = 38,8$), к ядру категории «эмоция» – *удивление* ($\chi^2_{\text{эм}} = 38,4$). В англоязычной аудитории аналогичный статус получили другие эмоциональные явления: самыми типичными представителями категории «чувство» стали *amazement* ($\chi^2_{\text{эм}} = 48,6$) и *interest* ($\chi^2_{\text{эм}} = 43,4$), а категории «эмоция» – *fury* ($\chi^2_{\text{эм}} = 43,4$).

4. Экспериментальные данные позволяют говорить о том, что существуют эмоциональные явления, с трудом поддающиеся наивной категоризации. К ним мы отнесли прежде всего слова, оказавшиеся в зоне статистической незначимости: *интерес, омерзение, смятение, сожаление, торжество, трепет, умиление, уныние* и *abhorrence, detestation, fun, gladness, tedium, torment, trepidation*, а также лексемы, попавшие в «зону неопределенности»: *восхищение, злость, наслаждение, печаль, ску-*

¹ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – С. 113.

ка, смущение, удовольствие и *enjoyment, malice, sadness, spite, torture*. Статистически значимым оказалось распределение реакций испытуемых только для 73,2 % русских и 81,2 % английских номинаций эмоциональных явлений.

5. Поскольку для носителей английского языка, в отличие от носителей русского языка, категорию «чувство» можно считать операциональной, позволим высказать предположение, что центральная проблема эмотиологии «эмоции и язык» на английском языке может быть сформулирована иначе – “feeling and language”.

Список литературы

- Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер Ком, 1998. – 688 с.
- Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – 350 с.
- Фрумкина Р. М. и др. Семантика и категоризация. – Москва: Наука, 1991. – 168 с.
- Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – Москва: Наука, 1984. – 175 с.
- Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. – Москва: Наука, 1971. – 223 с.
- Izard C. E. *Human Emotions*. – New York: Plenum Press, 1977. – 496 p.
- Jackendoff R. *Semantic and Cognition*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983. – 283 p.
- Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
- Rosh E. H. *Human Categorization // Advances in Cross-Cultural Psychology / edited by N. Warren*. – London: Academic Press, 1977. – Vol. 1. – P. 1–72.

References

- Kubriakova E. S. i dr. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A brief dictionary of cognitive terms]. Moscow: Filologicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1996. 245 p.
- Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St Petersburg: Piter Kom, 1998. 688 p.
- Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoi obrabotki v psikhologii* [Methods of mathematical processing in psychology]. St Petersburg: Rech', 2000. 350 p.
- Frumkina R. M. i dr. *Semantika i kategorizatsiia* [Semantics and categorization]. Moscow: Nauka, 1991. 168 p.
- Frumkina R. M. *Tsvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psikholingvisticheskogo analiza* [Color, meaning, similarity. Aspects of psycholinguistic analysis]. Moscow: Nauka, 1984. 175 p.
- Shingarov G. Kh. *Emotsii i chuvstva kak formy otrazheniia deistvitel'nosti* [Emotions and feelings as a form of reality reflection]. Moscow: Nauka, 1971. 223 p.
- Izard C. E. *Human Emotions*. New York: Plenum Press, 1977. 496 p.
- Jackendoff R. *Semantic and Cognition*. Cambridge, MA: MIT Press, 1983. 283 p.
- Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.

Rosh E. H. Human Categorization. *Advances in Cross-Cultural Psychology*; ed. by N. Warren. London: Academic Press, 1977, vol. 1, pp. 1–72.

Для цитирования: *Пиотровская Л. А. Чувства vs эмоции: категоризация эмоциональной сферы носителями русского и английского языков (результаты экспериментального исследования) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 3 (102). – С. 133–142. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-3-102-10>*

For citation: *Piotrovskaya L. A. Feelings vs emotions: categorisation of emotional sphere by Russian and English native speakers (the experimental results). *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 3 (102), pp. 133–142. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-3-102-10>*

Сведения об авторах

Лариса Александровна
Пиотровская /
Larisa A. Piotrovskaya

Доктор филологических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0003-0195-5194>, larisa11799@yandex.ru,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, Набережная реки Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Россия) / Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0195-5194>, larisa11799@yandex.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Naberezhnaya reki Moyki, 191186 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 23.11.2020; Одобрена после рецензирования 24.12.2020; Принята к публикации 28.12.2020.

The article was submitted 23.11.2020; Approved after reviewing 24.12.2020; Accepted for publication 28.12.2020.